

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста шестьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 4 сентября 2018 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-жа Белиз Джеласин Ренде.....(Турция)

GE.18-21764 (R) 080119 090119

* 1 8 2 1 7 6 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): Доброе утро! 1469-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, г-жа Касперсен, дамы и господа, как мы объявляли на предыдущих пленарных заседаниях, сегодня мы хотели бы вынести на принятие доклады вспомогательных органов. Для нашей работы в нашем распоряжении утреннее и вечернее заседания.

У Конференции есть еще две недели на ее сессии 2018 года, и, среди прочего, принятие докладов вспомогательных органов станет одним из главных шагов в деле выработки ее ежегодного доклада.

Прежде чем мы приступим к работе, я хотела бы подчеркнуть, что все государства-члены прилагали огромные усилия для продвижения вперед работы Конференции с начала ее сессии 2018 года. Существенно важно сохранить актуальность этой Конференции, начав предметную работу. Таким образом, решение, содержащееся в документе CD/2119, с учреждением пяти вспомогательных органов стало важным шагом, который Конференция предприняла 16 февраля. Все государства-члены приложили значительные усилия в работе вспомогательных органов. Кроме того, координаторы прилагают все усилия к тому, чтобы работа вспомогательных органов увенчалась успехом. Поэтому я хотела бы еще раз поблагодарить всех членов Конференции и координаторов вспомогательных органов за напряженную работу, сделанную ими до настоящего времени.

Уважаемые коллеги, пункт 5 документа CD/2119 гласит: «Доклад о прогрессе, достигнутом и согласованном в каждом вспомогательном органе, будет представлен Конференции по разоружению его координатором через Председателя для принятия и надлежащего отражения в ежегодном докладе Конференции по разоружению». Как это четко указано в пункте 5, доклады должны представляться Конференции через Председателя для принятия и надлежащего отражения в ежегодном докладе. Однако документ CD/2119 не устанавливает точной процедуры для процесса принятия докладов вспомогательных органов. Мы слышали несколько мнений и озабоченностей по поводу этого процесса принятия в ходе двусторонних и групповых встреч, которые мы проводили до сих пор с членами Конференции.

Кроме того, многие делегации высказали свои замечания по процессу принятия в ходе дискуссий при первом чтении проекта ежегодного доклада на прошлой неделе. В связи с этим, поскольку процедура предшествует существу, мы хотели бы просить Конференцию дать указания относительно того, как надлежит действовать, в неофициальном формате. При этом я хотела бы предостеречь, что это не означает вынесения докладов вспомогательных органов на предметное обсуждение, чего нет в председательском – и в нашем – мандате.

Вместо этого мы намерены сосредоточить внимание, в частности, на том, как мы будем принимать эти доклады. Как Председатель Конференции, я в вашем распоряжении для облегчения дискуссии. Мне нужны указания Конференции относительно того, как принимать доклады вспомогательных органов. Как только мы решим, каким образом действовать дальше, мы вернемся в формат пленарного заседания. Мы в ваших руках.

Прежде чем мы перейдем в неофициальный формат, желает ли кто-либо из делегаций взять слово в официальном порядке? Поскольку делегаций, желающих взять слово, нет, на этом наша работа на сегодняшнее утро завершена. Сейчас мы перейдем к неофициальному пленарному заседанию и работе над докладами вспомогательных органов.

Заседание прерывается в 10 ч 20 мин и возобновляется в 17 ч 15 мин

Председатель (*говорит по-английски*): Дамы и господа, сегодня утром в начале пленарного заседания мы объявили о нашем намерении вынести доклады вспомогательных органов на принятие. Было также подчеркнуто, что решение, содержащееся в документе CD/2119, которым учреждены вспомогательные органы, не устанавливает точной процедуры для принятия докладов вспомогательных органов. В связи с этим, поскольку процедура предшествует существу, мы просили Конференцию дать указания в неофициальном формате.

По итогам неофициальных дискуссий, состоявшихся сегодня утром и в обеденное время, Конференция не смогла договориться о том, как поступить с процессом принятия. На данном этапе я нахожусь в неудобном положении, поскольку мне приходится объявлять, что Конференция не смогла принять процедурного решения о том, как принимать доклады вспомогательных органов. Если нам не удастся преодолеть эту проблему, то мы будем обязаны отразить это в ежегодном докладе. Я понимаю, что делегациям требуется дополнительное время.

Я закрою сегодняшнее заседание, если не будет желающих взять слово. Могу я попросить список ораторов? В нашем списке у нас значится Китай. Я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. У нас еще есть около 40 минут до 18 часов, и мы сможем хорошо использовать это время для работы над проектом доклада Конференции по разоружению. У нас есть пара пунктов, которые представляют немалый интерес для некоторых других делегаций, и нам в любом случае нужно заняться этими пунктами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваши замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, мы признательны вам за организацию неформальных консультаций, с тем чтобы совместно выработать приемлемые для всех модальности принятия отчетов вспомогательных органов. Вынуждены констатировать неспособность их участников прийти к согласию на этот счет.

Российская делегация проявила максимум гибкости и не возражала против рассмотрения отчетов, несмотря на то, что предложенная схема выходит за рамки, определенные решением CD/2119. К сожалению, взаимности мы так и не увидели. Российские замечания по процедурным моментам так и не были услышаны. В этой связи считаем необходимым уже на пленарном заседании еще раз изложить нашу позицию, касающуюся соблюдения процедурных формальностей, предусмотренных решением CD/2119 Конференции по разоружению.

Прежде всего хотели бы привлечь внимание участников Конференции к тому факту, что координаторы пяти вспомогательных органов в своих письмах ссылаются на пункт 5 документа CD/2119. В соответствии с ним они через Председателя Конференции по разоружению представляют свои отчеты Конференции для принятия соответствующих решений. При этом было необходимо выполнить одно условие: доклад должен содержать информацию о достигнутом прогрессе. Участники Конференции могут иметь разные взгляды на то, что понимается под прогрессом. На наш взгляд, в этом плане нужно ориентироваться на мандат вспомогательных органов, определенный в подпунктах а)–с) пункта 1 документа CD/2119. Кстати, именно так были структурированы отчеты координаторов вспомогательных органов 2 по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и 4 по негативным гарантиям безопасности. В последний момент координатор вспомогательного органа 2 серьезно переработал свой отчет, исключив из него целый раздел области совпадающих интересов. Более того, уже сегодня был вскрыт итоговый отчет вспомогательного органа 4, но к изменениям в отчетах и работе с ними мы вернемся несколько позже.

К тому же главное не в этом, а в том, что часть доклада относительно прогресса должна была быть в обязательном порядке согласована в каждом вспомогательном органе. Как известно участникам Конференции по разоружению, ни один вспомогательный орган не смог выполнить это условие. Это – во-первых.

Во-вторых, мы не раз слышали, что отчеты вспомогательных органов не должны приниматься консенсусом. Те, кто утверждал нечто подобное, аргументировали это тем, что заседания вспомогательных органов носили неофициальный характер. Со своей стороны, советуем коллегам обратить внимание на пункт 3, согласно которому вспомогательные органы осуществляют свою деятельность в соответствии с правилом 18 правил процедуры Конференции по

разоружению, т. е. на основе консенсуса вне зависимости от формата заседания. Скажу больше: сегодня ряд делегаций, включая и те, которые утверждали свои позиции на счет невозможности принятия докладов консенсусом на неофициальных заседаниях, выступили с предложением принятия докладов консенсусом *ad referendum*. Вопрос: где последовательность?

При этом нельзя забывать еще одно важное обстоятельство. Уже после истечения срока деятельности вспомогательных органов их координаторы продолжали работать над отчетами, внося как редакционные, так и содержательные изменения. Хотел бы привлечь внимание присутствующих к тому, что эти правки не только не согласовывались, но даже не обсуждались, т. е. делегации были лишены элементарного демократического права свободно высказывать свое мнение. Впрочем, даже если бы они его и высказали, координатор вовсе не обязан его учитывать. Собственно, так и произошло с предложениями индийской делегации. Не говорим здесь уже об игнорировании другого основополагающего принципа многосторонней дипломатии, а именно принципа транспарентности. Насколько нам известно, некоторые промежуточные версии отчетов распространялись далеко не среди всех делегаций. Это явная недоработка отдельных координаторов.

Есть еще один процедурный нюанс, который мы не можем не принимать во внимание. Имеем в виду ссылку в сопроводительных письмах на имя Председателя Конференции по разоружению, суть которой в том, что координаторы представляют отчеты от имени вспомогательных органов. На наш взгляд, только координаторы по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружения в космосе имеют основания представить итоговые отчеты от имени вспомогательных органов 1 и 3 соответственно. Как хорошо известно, их участники в порядке исключения договорились насчет особого порядка действий и проекты итоговых отчетов были согласованы в рабочем порядке. Что же касается остальных, то считаем представление ими отчетов от имени вспомогательных органов не только неоправданным, но и не соответствующим реальному положению дел. В этой связи, если строго следовать процедуре, то следует вообще воздержаться от внесения таких отчетов на принятие. Просим уважаемое председательство учесть данное обстоятельство.

Впрочем, мы отнюдь не собираемся возлагать всю полноту ответственности на координаторов. Они сделали то, что смогли. То же, что делегации не сумели прийти к консенсусу, от них, увы, не зависело. Вместе с тем мы считаем неоправданным представление отчетов от имени вспомогательных органов. Ввиду отсутствия согласия среди делегаций, было бы более корректным и правильным говорить не об отчетах вспомогательных органов, а об отчетах их координаторов, подготовленных под их личную ответственность.

Конечно, все эти недостатки можно было бы исправить, если бы решение CD/2119 предусматривало опцию рассмотрения отчетов самой Конференцией. Однако ничего подобного в документе нет, прежде всего потому, что все, вплоть до согласования и принятия отчетов, должно было быть сделано во вспомогательных органах, а самой Конференции по разоружению отводилась крайне ограниченная роль: либо подтвердить достигнутый вспомогательными органами итог, либо не согласиться с ним, причем в обоих случаях без обсуждения сути самих отчетов.

Российская делегация заинтересована в успешном выполнении решения CD/2119, но не за счет ревизии его положений. В силу отсутствия согласия как по процедуре, так и по самим отчетам предлагаем ставить их на принятие по отдельности. В этом случае делегации будут способны изложить свою позицию по содержанию отчетов либо до их внесения на принятие, либо после. Таким образом, будет гарантирован и баланс при принятии отчетов. В создавшейся ситуации мы предлагаем, не откладывая, приступить к процедуре принятия решений по отчетам вспомогательных органов, дав заинтересованным делегациям дополнительное время для урегулирования спорных вопросов.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций?

Сейчас я хотела бы просить Конференцию принять во внимание замечания Российской Федерации относительно принятия докладов вспомогательного органа по отдельности. Имеются ли какие-либо замечания? Желает ли кто-либо из делегаций взять слово? Насколько я понимаю, в зале имеется консенсус в отношении представления докладов вспомогательных органов на принятие по отдельности. По всей видимости, консенсус достигнут. Канада, вам слово.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Просто для разъяснения: вы спросили нас, можем ли мы на данном этапе согласиться с принятием докладов по отдельности, это так? Сейчас мы не можем согласиться с этим, мне определенно понадобится некоторое дополнительное время. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Сейчас я предоставляю слово представителю Сенегала.

Г-н Ндиайе (Сенегал) (*говорит по-французски*): Большое спасибо, г-жа Председатель. Моя делегация выражает озабоченность в отношении способности Конференции по разоружению – единственного форума для ведения переговоров по вопросам разоружения – выполнять свой мандат. Существует риск того, что пленарные заседания Конференции в этом 2018 году станут продолжением череды неудач, наблюдавшихся на протяжении десятилетий. После ценных дискуссий во вспомогательных органах, учрежденных решением CD/2118 от 19 февраля 2018 года, была выдвинута процедурная проблема. На самом деле затронутое процедурное препятствие – это только частность, которая зарывает собой главное. Поэтому моя делегация хотела бы, чтобы в ежегодном докладе за 2018 год были отражены реальные причины возникших препятствий. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сенегала за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Очень кратко, г-жа Председатель: мы не видим никаких оснований для того, чтобы разногласия между отдельными делегациями по отдельным пунктам одного из итоговых отчетов превращали наши общие достижения в заложника этих разногласий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих я не вижу. Я отмечаю, что нам еще требуется дополнительное время, чтобы продолжить с принятием докладов вспомогательных органов. На этом работа нашего 1469-го пленарного заседания на сегодняшний вечер завершена. Мы вновь соберемся завтра во второй половине дня, в 15 ч 00 мин, в Зале совета. Благодарю вас. Наше заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 17 ч 35 мин.